

РЕСПУБЛИКА

АБХАЗИЯ

Республиканское
государственное
учреждение

АПСНЫ
МЕДИА

Газета издаётся с сентября 1991 года

№ 69 (4276) · 21 сентября 2023 г.

«ПОТОМУ ЧТО ВЕРИТ, ПОТОМУ ЧТО МАТЬ»

*Постарела мать за
тридцать лет,
А вестей от сына*

*нет и нет.
Но она все продолжает
ждать,*

*Потому что верит,
потому что мать.*

Слова Андрея Дементьева из этой песни, гимна советской матери, потерявшей сына в годы Великой Отечественной

войны, никого не оставляли равнодушными, вызывали бурю эмоций.

Недавно эти слова пришли на память и мне. Ведь прошло 30 лет, как закончилась Отечественная война народа Абхазии 1992–1993 гг., которую сыновья и дочери АПСны выиграли в неравной схватке с вероломным врагом.

Я не помню ни одной значимой встречи в Гудауте в послевоенные годы, на которой не присутствовала бы Эмма Ермолова.

Каждый раз, когда я пишу о матерях, потерявших детей, испытываю чувство неловкости. Ведь своими вопросами я начинаю бередить их и без того незаживающие раны.

С Эммой Чаговной я знакома много лет, и десятки раз я писала, как она выступала на митинге или на собрании, и у меня всегда была возможность процитировать ее. Эмма Ермолова – немногословная, статная и красивая женщина, так и не поменявшая темные оттенки в одежде.

От имени матерей она говорит лаконично и емко, вмещающая в выступления мысли и чувства каждой. И главная мысль, которая всегда присутствует во всех ее высказываниях – сохранение памяти о сыновьях, победителях, воинах – для истории, чтобы воспитать следующие

поколения настоящими патриотами.

**Девушка, к которой
обращались
«Княгиня Ермолова!»**

Эмма Ермолова родилась и выросла в селе Лыхны, здесь окончила среднюю школу, поступила на филологический факультет (отделение абхазского языка и литературы) Су-

хумского педагогического института.

Рассказала Эмма Чаговна и о своих корнях, когда я спросила, помогала ли ей в юности ее звучная фамилия – Ермолова или, наоборот, вызывала вопросы.

– Мы в пятом поколении являемся потомками известного в Абхазии русского военачальника и политического деятеля Алексея Петровича Ермолова, – ответила Эмма Чаговна. – От него и начался наш род здесь, в Абхазии. С фамилией у меня не было никогда никаких проблем, более того, в студенческие годы некоторые преподаватели в шутку, конечно, обращались ко мне «княгиня Ермолова». А вот у моего брата, актера Алексея Ермолова, в Абхазском драматическом театре возникли некоторые вопросы к нашей фамилии. Как-то раз, когда нужно было объявить актера, исполняющего характерную роль абхаза, фамилию актера решили не называть, а объявить фамилию по материнской линии. Но фамилия нашей мамы звучала на грузинский лад... И оставили брата как он есть, объявили «Алексей Ермолов!» Ведь знавшие его прекрасно понимали, что он абхаз, а незнакомые – узнали. Так что Алексей выступал в своем родном Абхазском театре под соб-

(Окончание на 2-й стр.)

ОН МЕЧТАЛ СТАТЬ ВОЕННЫМ, ЧТОБЫ УБЕРЕЧЬ АБХАЗИЮ

Гарри Бебия из Лашкиндара рос в обычной крестьянской семье. Он был старшим среди четырех братьев, очень тихим, спокойным и послушным мальчиком. Родители Хута и Нуца Бебия всегда ставили его в пример другим сыновьям, для которых он действительно был большим авторитетом. Гарри воспитывался в труде и с раннего детства помогал взрослым по хозяйству. В 1980 году он вместе с соседскими ребятами сел за школьную парту. Учился неплохо, был скромным мальчиком, и никаких нареканий со стороны педагогов родители его не слышали. Гарри, это отмечали все, отличался открытостью и дружелюбием. Смерть отца, рано ушедшего из жизни, заставила мальчика рано повзрослеть. И он наравне со старшими выполнял мужскую работу в доме, в хозяйстве и в колхозе. Делил с матерью и заботу о младших братьях. По окончании школы Гарри поступил в Ткуарчалский строительный техникум. Но мечту свою, которая зародилась в нем еще в раннем детстве, – стать военным – вынашивал в себе и втайне от матери готовился к поступлению в одно из российских военных училищ. Но...

14 августа 1992 года в Абхазию пришла война. Гарри в тот день находился в Сухуме. Его попытка уехать домой в деревню оказалась тщетной, он попал в руки грузинских оккупантов. Избитого, израненного, его возили с места на место, передавая из одного грузинского штаба в другой. И Гарри уже было отчаялся, когда пришло спасение, – сосед-грузин, который увидел его среди задержанных, помог ему бежать. Гарри несколько дней пробыл дома, придерживаясь железной дороги. Он двигался ночами, и поэтому трудно было ориентироваться

на местности. И в один из дней он понял, что проскочил нужный поворот. Вокруг были грузины, и он мог опять оказаться в руках «гвардейцев». Но один из жителей Очамчыры спрятал его у себя.

К тому времени, когда Гарри все же добрался до родной деревни, она была окружена и частично уничтожена войсками госсвета Грузии. Мужское население находилось в отряде сопротивления.

Да, Гарри мечтал стать военным, но никогда не думал, что придется воевать на земле предков, вернее, не хотел верить в такую возможность. Он потому хотел стать военным, чтобы уберечь Абхазию от посягательств на ее свободу и независимость, укрепить ее обороноспособность, сделать ее сильным, неуязвимым и независимым государством...

Сначала отряд, в который вступил Г. Бебия, действовал без командира, пока его не возглавил Мушни Хварцкия. Гарри Бебия, молодой, сильный, смелый, сразу привлек к себе внимание. Он хорошо знал грузинский и говорил на нем, и потому был незаменимым во время разведывательных операций. Много раз уходил он в ночь в сторону села Цагеры, где находился штаб противни-

ка, и возвращался с ценными сведениями о расположении и маневрах врага. Взяв однажды ружье, он уже не выпускал его из рук до самой смерти. Рядом с ним находились в ополчении и его братья. А как иначе!..

Гарри был участником всех боевых операций. И как старший брат, все время пытался оберегать младших, которые также находились в ополчении, на виду. День, когда удалось освободить Лашкиндар, хотя от него ничего и не осталось, Гарри назвал самым счастливым днем в жизни.

До Победы оставалось совсем немного, и абхазские ополченцы осознавали это. 16 сентября 1993 года отряд, в котором сражался Г. Бебия (командиром отряда был Отар Барганджия), участвовал в боях за село Цагеру. Ополченцы, среди которых был Гарри, вошли в село и двигались вглубь. Гарри шел впереди, словно хотел заслонить идущих за ним боевых товарищей, но вражеская пуля остановила его. Так погиб Гарри Бебия, явив пример героизма, мужества и огромной любви к Родине. Он был очень храбрым и смелым воином.

Посмертно Гарри Хутович Бебия награжден орденом Лена.

Диана АЖИБА

Коллеги выражают соболезнование заместителю директора газетной типографии, ветерану Отечественной войны народа Абхазии 1992-1993 гг. Зинаиде Константиновне Кове по поводу утраты матери

ТИНЫ ИВАНОВНЫ САМАНДЖИЯ-КОВЕ

«ПОТОМУ ЧТО ВЕРИТ, ПОТОМУ ЧТО МАТЬ»

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

ственным именем.

Студенческая жизнь завершилась, и вот молодой специалист Эмма Ермолова уже начинает

трудоустройку в Новоафонской средней школе, потом она переходит в школу села Хипста (в те времена это был колхоз имени Серго Орджоникидзе). В этой школе она проработала почти 30 лет. Эту же школу окончил и сын Эммы Чаговны, Алхас Герзмава.

Любитель природы, всего живого, — от муравья до кузнечика

Интерес к природе, вообще, ко всему живому проявился, когда он был еще совсем юным. Стоило ему увидеть, как на травке собирается муравьиная семья, он обращался к маме: «Не шумите, пожалуйста, у них идет собрание!» Мог часами смотреть на протекающую реку, тихо говорил со своим деревцем, которое сам посадил. Рос любознательным, послушным, прилежным мальчиком.

— В 80-е годы Алхас был уже взрослым, а время беспокойное. Как-то он спросил, почему ему не предложили принять участие в акции вместе с другими ребятами из нашего района, которые объявили голодовку: «Ведь я молодой, сильный и здоровый, смогу выдержать!»

— И тогда я ему ответила, что решение — в каких акциях участвовать, где находиться, с кем объединяться для важного дела, человек принимает сам, — рассказала Эмма Чаговна. — Поэтому, когда началась война, он, конечно, принял самостоятельное решение идти на войну, и никакие мои доводы не могли его остановить. Как и любая мать, я понимала, что в этом случае я бессильна: он пошел воевать по велению сердца, как и все ребята, которые ушли, не задумываясь о собственной жизни.

После окончания средней школы Алхас Герзмава продолжил учебу на биолого-географическом факультете АГУ. Сказалась его детская любовь к природе, он мечтал, чтобы и профессия была связана именно с ней. Он перешел на последний курс, и лето 1992 года вместе с однокурсниками проводил на практике в горах, на Ауадхаре. К тому времени у него за плечами была уже и служба в рядах Советской армии.

День 14 августа 1992 года перекошил и изменил планы не только Алхаса Герзмава, но и сотен молодых людей его поколения.

Война, изменившая планы

С самого первого дня войны Алхас (близкие называли его Мазик) задался целью добыть оружие и идти воевать, прим-

кнуть к растущему ополчению. Автомат найти не удавалось, между тем у его двоюродного брата оружие уже было, и сам он отправился на позиции. Узнав об этом, Алхас тут же отправляется в сторону Гумисты, где и находит брата, Наура Хупория. Наур был младше Алхаса на несколько месяцев, и Алхас стал убеждать Наура уступить ему оружие как старшему.

Наур был непреклонен. Спор и громкие голоса привлекли внимание старшего по званию, он подошел и, прекратив спор, приказал всем, не имеющим оружия, покинуть расположение части.

Неудача еще больше разозлила Алхаса. Он нашел оружие и скоро с полным правом пополнил ряды защитников Родины.

Когда в редкие часы сын приезжал домой, Эмма старалась встретить его и накормить всем, что он любил. Однажды он пришел не один, а с другом.

Эмма, как обычно, поставила на стол все, что было в доме, но Алхас немного смутился и сказал, что они с другом Сашей надеялись на абхазский стол с мамалыгой.

Эмма Чаговна подумала, что и правда, ей надо всегда быть готовой встретить сына по-абхазски: «...К следующей встрече непременно лучше подготовлюсь». Только потом она узнала, что в гостях у нее был поэт и патриот Александр Бардодым.

Когда Алхас уезжал на позиции, Эмма Чаговна не могла оставаться дома, ее не покидало чувство тревоги за сына, племянников. Чтобы хоть немного успокоиться, она шла в город, могла обойти все инстанции в Гудауте, чтобы узнать, где сейчас группа Шамиля Басаева (именно в этой группе сражался Алхас). А потом тревога возвращалась...

30 сентября 1992 года, пробыв дома недолго, Алхас, как обычно, стал собираться в обратный путь, на позиции. Впереди была наступательная операция по освобождению Гагры. Алхас пообещал, что обязательно придет домой 4 октября, в день своего рождения. Предупредил, что будет не один, а с друзьями, чтобы отметить этот день дома, чтобы мама их ждала и накрыла к их приезду стол.

Она ждала и готовилась встретить сына в его 23-й день рождения.

Но Алхас Герзмава не смог отметить с друзьями и родными день своего рождения. Он героически погиб 2 октября на горе Мамзышха во время освобождения Гагры.

4 октября 1992 года в Гудауте прощались с кавалером ордена Леона Алхасом Борисовичем Герзмава.

Эмма Чаговна вспоминает, что 2 октября она, как, впрочем, бывало ежедневно, пришла в госпиталь — убедиться, что не найдет фамилии сына в списках погибших. Именно в это время в госпиталь доставили тяжелораненого Алхаса (у него было ранение обеих ног, и по дороге он потерял много крови). Спасти Алхаса медикам не удалось.

Через несколько лет на месте гибели боевого друга однополчанине установили мраморный обелиск.

Теперь в день рождения сына Эмма Чаговна посещает это святое для нее место. Сюда приходят его друзья, все, кто помнит Алхаса.

Жизнь после.

Ради сыновей и мира

После гибели единственного сына жизнь для Эммы Ермоловой потеряла смысл. Война продолжалась, было всем тяжело, а матери после потери сына было не просто тяжело, а мучительно больно. Месяца через два она приняла решение идти на фронт вместо сына — мстить. И не только за него, но и за всех погибших. С таким настроением она и записалась в ряды ополченцев.

Как раз в этот момент ей встретилась Юлия Захаровна Папба, возглавившая созданный Комитет абхазских женщин. После долгого и трудного разговора Юлия Захаровна смогла убедить Эмму влиться в ряды женского движения, оказывать помощь таким же матерям, как она сама. Ведь все они нуждались в моральной поддержке. А уже совсем скоро состоялась первая поездка женщин Абхазии в республику Северного Кавказа, где они встречались с матерями, с семьями погибших добровольцев. В первых рядах защитников АПСны воевали представители зарубежной абхазо-адыгской диаспоры из Турции, Иордании, Сирии, Ирака, республик Северного Кавказа, городов Российской Федерации. Этот фактор стал жизнеутверждающим для населения Абхазии в самые сложные моменты войны и вселил уверенность, что абхазы выбрали единственно правильный путь борьбы — защиту Родины и освобождение

что она занимается нужным и полезным делом.

Эмма Ермолова возглавляет Комитет солдатских матерей в Гудаутском районе со дня его основания, впоследствии его название изменилось, так как членами этой общественной организации стали и отцы погибших ребят. Действительно, на общественных началах, в прямом смысле этого слова, родители, объединенные общей болью и общей бедой, продолжают свою святую миссию.

— Наш комитет родителей погибших воинов вот уже 30 лет занимается одной темой — мы помогаем друг другу, поддерживаем во всех делах и событиях. Конечно, каждой матери важно внимание, особенно в самые важные памятные дни, связанные с днями рождения и памяти сыновей, чтобы к ним приходили. Такое общение помогает притупить боль. Все эти годы мы работаем вместе с нашим активом, такими же потерявшими детей мамами. Это — Людмила Малия, Римма Хагуш, Мэри Тхагушева, Цира Гунба, Марина Лакоя и другие. Помощь и участие этих замечательных женщин в судьбах таких же, как и они, матерей, исходит словно от наших сыновей. Это они должны были дарить нам цветы и подарки на праздники, это они должны были заботиться о своих любимых матерях. Но у них оказалось иное предназначение. И они выполнили его с честью. Многие из наших проектов и планов не могли бы осуществиться без поддержки

от агрессора. Невероятна цена нашей общей Победы, поэтому каждая мать, потерявшая сына или дочь, с особым трепетом встречала матерей из Абхазии. У всех у них одна непреходящая, сжимающая сердце боль. Эта первая поездка на Северный Кавказ была очень важной, это была миссия женщин-мироотворцев Абхазии, от которых в каждом ауле, в каждой семье, где потеряли сыновей, но не владели достоверной информацией, ждала слов поддержки. Свою задачу наши женщины выполнили, они смогли донести позицию нашего правительства относительно добровольческого движения. Особенно запомнила Эмма Чаговна слова одной из матерей. Выслушав своих абхазских сестер, та сказала: «Я горжусь, что мой сын погиб за целый народ на поле боя, как настоящий мужчина».

После таких слов, призналась Эмма Чаговна, и она смогла найти в себе силы жить дальше. С теплотой и благодарностью вспоминает Эмма Чаговна встречу в Турции с матерью Зафера Аргун: во время той поездки была возможность посетить семьи и остальных погибших ребят из абхазской диаспоры. Такие встречи каждый раз вселяют в нее уверенность,

государства. Все годы нашей деятельности нам помогала Александр Золотинский Анкваб. И мы благодарим всех, кто поддерживает нас.

Обо всех своих делах и новостях Эмма мысленно рассказывает сыну, обращаясь к нему. Она продолжает с ним говорить, уверенная, что он ее слышит. Эта невидимая связь придает Эмме Чаговне силы, чтобы продолжать жить. Она никогда не жалуется, живет полноценной жизнью, участвует не только в общественной жизни Гудауты, но и старается быть рядом со своими племянниками и их детьми. 280 матерей, потерявших детей во время Отечественной войны народа Абхазии, проживает в настоящее время в Гудаутском районе. Они не стали моложе, они не стали сильнее за эти годы. Они по-прежнему, как и 30 лет назад, обращаются к своим мальчикам со словами поддержки. Они помнят и продолжают любить своих мальчиков и девочек, оставшихся навсегда молодыми.

Будем помнить! Будем благодарны! Будем признательны МАТЕРЯМ!

Марина ГАБРИЯ,
собкор газеты «РА»
по Гудаутскому району.

Кавказ издревле славился своими великими мыслителями, мудрецами, поэтами, философами. В этом прекрасном многоголосье особое место занимает выдающийся мастер слова Расул Гамзатов, покоривший во второй половине XX века весь мир своими яркими художественными образами и афоризмами. Его глубокие размышления о человеке и природе, о жизни и смерти, любви и ненависти, мужестве и трусости, о времени и вечности сопутствуют нам на протяжении всей жизни. Порой они помогают нам осмыслить свою собственную сущность, противоречивую суть земного бытия, преодолеть психологические сложности и неурядицы, возвыситься над серой обыденностью. Проникновенные гамзатовские строки вселяют в нас уверенность и вдохновение, ободряют нас «в минуты душевной невзгоды». Поражает изысканность слога, неповторимое сочетание глубины мысли и гармонии ее яркого художественного воплощения. Эти перлы кавказского духа блестяще переложены на русский язык и языки многих народов мира.

Расул Гамзатов оказался одним из тех виртуозов кавказской словесности, кто не только удачно трансформировал философские идеи Хайяма, Рудаки и других титанов древневосточной поэзии, но в чем-то и превзошел своих духовных предшественников. И наиболее ярко, зримо это проявилось в освещении темы извечного противоборства добра и зла.

Не может не восхищать соперничество мастеров художественного перевода Якова Козловского и Наума Гребнева с непревзойденным автором. Так тонко, колоритно, живописно и афористично воспроизводят они смысловую и художественную ткань гамзатовского стиха! Также отмечены высоким знаком качества и профессионализма переводы Роберта Рождественского и Якова Хелемского. Ведь многие тексты чародея аварского слова легли в основу лучших песен советской эпохи. Это и бессмертные «Журавли» и «Вдвоем с тобой», «С любовью к женщине», «Есть глаза у цветов», «Колыбельная», «Дай мне руку, друг!» и другие. Думаю, по прекрасным вещам, созданным композитором Оскаром Фельцманом на слова Гамзатова, мы будем испытывать ностальгию еще долго, потому что они рождались в результате удивительного плодотворного сотворчества истинных жрецов высокого искусства. Разве можно забыть, как великолепно, одухотворенно и задушевно исполнял эти замечательные произведения один из ярчайших баритонов прошлого столетия Муслим Магомаев?

Расул Гамзатов дорог нам, абхазам, не только своим глубоко самобытным творчеством, незаурядным поэтическим дарованием. Его связывали очень близкие отношения с нашими классиками: Дмитрием Гулиа, Багратом Шинкуба, Георгием Гулиа, Иваном Тарба, Киршалом Чачалиа, Мушни Ласуриа. Посещение Расулом Абхазии датировано 1954 годом.

В Абхазском театре чествовали народного поэта Абхазии Д.И. Гулиа по случаю его 80-летия. Мушни Ласуриа вспоминает, что молодой, но уже известный и достаточно популярный поэт из Дагестана прибыл в Сухум с некоторым опозданием. Но организаторы юбилейного торжества дали гостю возможность поздравить юбиляра. И эта не-

РАСУЛ ГАМЗАТОВ И АБХАЗИЯ

(К 100-летию народного поэта Дагестана)

← встреча аварского поэта с патриархом абхазской литературы послужила поводом для создания воистину классического стиха, ставшего не только фактом истории абхазо-дагестанских литературных взаимосвязей, но и неотъемлемой

*Пусть пламя не гаснет
в стихах и в очах!
Пусть гордо усы твои
кверху глядят,
Закручены лихо –
как годы назад!..
Пускай не сползёт
по морщинам слеза,*

страницей многообразной поэтической антологии Кавказа.

Смысловым и событийным стержнем произведения стал эпизод пребывания Расула Гамзатова в гостеприимном доме Дмитрия Гулиа, порог которого в разное время переступали многие маститые писатели.

*Мой добрый хозяин,
проститься позволь,
Тебе поклониться
за хлеб и за соль,
Мой старший кунак,
как отец, разреши
Тебя по-сыновьи
обнять от души
За взгляд твой,
исполненный к людям любви,
За добрые,
мудрые руки твои!..
Я жму твою руку,
поэт дорогой!
Впервые ты вывел
вот этой рукой
Абхазский алфавит –
чтоб буквы цвели
И пели о солнце
абхазской земли.*

Начав с этой прекрасной, завораживающей прелюдии, аварский поэт обогащает образ старейшины абхазской и советской литературы еще более колоритными символами, эпитетами и сравнениями, благодаря которым седовласый и мудрый Дмитрий Гулиа предстает перед нами в некоем скульптурном слиянии с родной абхазской природой:

*Девятый десяток –
без малого век –
Живёшь ты, красивый
души человек!
Хоть был я недолго
в абхазском краю,
В глазах твоих видел
всю землю твою:
Сухумского неба
разлёт голубой
И солнечным полднем
зажжённый прибой!..
И вот, в Дагестан
возвращаясь опять,
Хочу на прощанье
тебе пожелать:
Пусть в дом твой
дороги не знает беда,
Пусть друг на пороге
стучится всегда
И пусть не посмеет
встревожить твой сон
Недоброе карканье
чёрных ворон.
Пусть щедро горит
в твоём доме очаг,*

*Пусть зорче, чем в юности,
видят глаза!
Кунак дорогой, как отец,
разреши
Тебя на прощанье
обнять от души,
А дома тебя,
мой любимый поэт,
Напомнит не раз
мне отцовский портрет.*

Это посвящение вошло в художественную летопись не только дагестанской, абхазской, но и всей многоголосой советской поэзии. Блестящий перевод стихотворения на абхазский язык был выполнен Мушнии Ласуриа – народным поэтом Абхазии, одним из лучших мастеров художественного перевода.

Знаменательной страницей абхазо-дагестанского литературного диалога стало личное знакомство и творческие связи Расула Гамзатова и Баграта Шинкуба (на снимке). Эта тема пока еще не до конца исследована нашими литературоведами. Но, на мой взгляд, она заслуживает скрупулезного анализа. Ее актуальность не подлежит сомнению, так как встречи и общение выдающихся мастеров затрагивали острейшие проблемы не только развития братских литератур, но и характера, форм художественного отображения драматической судьбы горских народов Кавказа.

Особые братские отношения связывали Расула Гамзатова с классиком русской советской литературы Георгием Гулиа. Бывая в Москве, знаменитый аварец часто заходил в гости к Георгию Дмитриевичу вместе с женой Фатимат. Судя по воспоминаниям Валентины Григорьевны Княгининой – супруги Георгия Гулиа и его дочери, известной журналистки и театроведа Татьяны Георгиевны, в доме также бывали знаменитые писатели Константин Федин, Сергей Баруздин, Назым Хикмет, летчик-космонавт Владимир Шаталов, художник Яр-Кравченко и другие известные личности:

«Этот московский, но по-кавказски гостеприимный и шумный дом всегда был полон гостей. «На огонек» к известному советскому писателю и художнику Георгию Гулиа слетались родственники и друзья из Абхазии, столичные писатели, журналисты: даже за огромным круглым столом в гостинице часто не хватало места.

Зато всегда было вдосталь знаменитого абхазского вина, блестящих тостов и искреннего веселья – ведь мало кто умел так светло и непосредственно радоваться жизни, как Георгий Дмитриевич и его близкие...» (Аргументы и факты. 26.11.2004 г.).

На этих замечательных литературных посиделках особенно звучал юмор Расула Гамзатова, его тосты, стихи, наполненные кавказским ароматом. Остроумие и чувство юмора, настоящего на высокой культуре абхазской застольной дипломатии, было в не меньшей степени присуще незаурядной творческой натуре самого Георгия Дмитриевича Гулиа – автора выдающихся романов, повестей, рассказов, эссе.

«Гамзатов дружил с моим отцом, писателем Георгием Гулиа, и не раз бывал в Абхазии, а также у нас дома в Москве. Гамзатов – человек невероятного обаяния и неиссякаемого юмора...» – пишет на своей странице в Фейсбуке Татьяна Гулиа, выкладывая уникальную фотографию из архива отца, запечатлевшую эпизод дружеской встречи Расула Гамзатова, Юрия Мелентьева, Георгия Гулиа и Георгия Холопова (на снимке внизу).

Я думаю, можно оценить как своеобразную литературную реликвию автограф на книге, подаренной Расулом Гамзатовым – Георгию Гулиа:

*Мы – сыновья
прославленных поэтов,
Которые, чеканя
горский стих,
Не разряжали в воздух
пистолетов,
И нам, Георгий,
далеко до них.
Давай с тобой
друг друга на досуге
Мы перечтем,
чтоб наших дорогих
Отцов еще раз
оценить заслуги
И вновь понять:
нам далеко до них.
Читают нас,
но мы отцам не пара:
Слегка содвинув
шапки набекрень,
Они, как в праздник,
держат путь с базара,
А мы – из магазина
в будний день.*

Сегодня очень ценно каждое слово, сказанное в свое время о Расуле Гамзатове, о его творческой индивидуальности, о художественно-стилистических особенностях его высокого дарования. Видимо, не все помнят о том, как тепло отозвался выдающийся писатель современности Фазиль Искандер, когда не стало его старшего собрата по литературному цеху: «Мы с Расулом Гамзатовым были знакомы очень давно, хотя он поколением старше меня. Было до-рожелательное отношение друг к другу. Мы обменивались привет-ями и шутками. Он был в России популярнее многих русских извест-ных поэтов. Я неоднократно это наблюдал: многие простые читатели восхищались его стиха-ми, его благодарили за лиризм, за юмор и за демократическую до-ступность его поэзии. Но – кроме всего прочего – он написал замеча-тельные стихи о наших погибших на войне солдатах. Его «Журав-лю» останутся с нами и после нас, останутся надолго. У него, как и у всех, бывали немалые сложно-сти в жизни. Вспомнить хотя бы официальное отношение к Шами-лю – для него, знатока и патриота Кавказа, это было непросто. Но в целом это был редкий случай

счастливой и гармоничной писа-тельской судьбы на нашей Земле. Все, что он хотел сказать, он ска-зал...»

Народный поэт Абхазии Мушнии Ласуриа в годы учебы в Москве не раз общался с Расулом Гамзатовым. Одна из таких незабыва-емых встреч состоялась в Цен-тральном Доме литераторов. «Мы с моим другом Владимиром Ац-нарриа решили посидеть и почае-ничать в буфете ЦДЛ (не в ресто-ране, а в буфете, где было более уютно и спокойно). Но вдруг со-вершенно неожиданно мы оказа-лись рядом с Расулом, с которым я был знаком давно. Мы, блюда горский обычай, любезно позд-оровались с ним и потом пригласи-ли его к нашему столу. Классик согласился и приобщился к на-шей компании. Первый, о ком он спрашивал, встречая абхазов, был Баграт Шинкуба. Он тепло гово-рил о наших абхазо-дагестанских духовных связях, о нашей общей истории, культуре. Не успели мы поговорить с ним вдоволь, как люди, заметив широко популяр-ного и любимого автора, своего литературного кумира, классика, стали как бы стихийно, спонтан-но подходить к нашему столу, и нам ничего не оставалось, кроме как расширить свой застольный круг, тратя свои скромные аспи-рантские сбережения на напитки и закуски... Но зато этот эпизод запомнился нам навсегда... Не-посредственное общение с legen-дарным автором – дорогого стои-ло...»

Мушнии Ласуриа в романе в сти-хах «Отчизна» вновь вернулся к теме творческого содружества Ра-сула Гамзатова и Баграта Шинку-ба, раскрыв некоторые детали:

*Расул, случалось,
спрашивал когда-то:
«Ну, как там муза
нашего Баграта?»*

*Не встретить в мире
равного ему
По знаниям,
таланту и уму...»
Так хороши беседы
их бывали,
Что в целом мире
сыщется едва ли
Подобный юмор
и такая речь!
Кто слышал
будет в памяти беречь...
Сомненья нет,
Баграт с Расулом оба,
Поэты от рождения
и до гроба,
Как две вершины
высятся меж нас,
По праву горд
обоими Кавказ!*

В стихотворении (я бы сказал, элегии) «Памяти Кайсына Кулие-ва» Расул Гамзатов вкладывает в уста волшебника балкарского сло-ва, уходящего в мир иной, имена

своих друзей – истинных служи-телей высокого искусства:

*Кайсын устал
и крикнул медсестру,
Сжав сердце
поблудневшему ладонью,
Но усмехнулся вновь:
«Я не умру,
Покуда всех друзей своих
не вспомню...»*

Обращая свои сокровенные чув-ства и симпатии к выдающимся национальным авторам, тончай-ший лирик, не забывает и нашего духовного кумира Баграта:

*И не поеду больше
в горный край
Взглянуть на море
со скалы высокой.
Как поживает там
кунак Аткай?
Шинкуба где теперь,
абхазский сокол?*

Теме любви, глубокого взаимо-уважения и творческих контактов Гамзатова, Шинкуба и Кулие-ва, на мой взгляд, можно было бы посвятить отдельную работу, обратившись, в частности, и к их уникальному эпистолярному на-следию и дневникам. Это три столпа художественной культуры горских народов Кавказа, над про-изведениями которых не властны ни время, ни политическая конь-юнктура.

Лучшие образцы поэзии Расула Гамзатова переведены на абхаз-ский язык. Они вошли в лириче-ские сборники наших классиков, опубликованы в разное время на страницах нашей национальной печати. В числе тех, кто на высо-ком уровне озвучил произведения Гамзатова на абхазском языке: Ч.Джонна, Ш.Цвижба, М.Ласуриа, П.Бебиа, Г.Гублиа, Н.Квициния, В.Амаршан и другие признанные мастера художественного слова. Стихотворение «Журавли», обле-тевшее всю планету, переложено на абхазский язык Николаем Кви-

циния. Известны послания Багра-та Шинкуба и Ивана Тарба Расулу Гамзатову. В Абхазии к личности и творчеству Расула Гамзатова проявляют неослабевающий интерес и внимание не только писатели, уче-ные, деятели культуры, но и вид-ные общественные деятели.

Хорошо помню, как часто цити-ровал Первый Президент Абхазии, академик Владислав Ардзинба заключительные строки из сти-хотворения великого дагестанца «Много родников в моих горах...» (из книги «Песни гор»):

*Ярко светят звезды
в темноте,
Друг на друга
все они похожи.
Но одна – не знаю почему,
Самых ярких в небе
мне дороже!*

*Владимир ЗАНТАРИА,
доктор филологических наук,
академик АНА,
лауреат Государственной
премии им. Д. И. Гулиа*

ГОРИТ В ХРАМЕ СВЕЧА. НЕ ГАСНЕТ ПАМЯТЬ О ГЕРОЯХ

Вот уже который год в день Победы я зажигаю свечу в храме и мысленно поздравляю моего сына Павла с днём торжества справедливости, мужества и военной доблести абхазского народа и пришедших к нему на помощь братьев-добровольцев. А дома в шкафу лежит его потёртый чёрный берет с эмблемой и следами осколков, армейское удостоверение с фотографией ещё совсем мальчишки. Рядом вместе лежат мой орден «Ахьдз-Апша» и его орден Леона и каталог посмертной выставки его живописи в престижном Государственном институте искусствознания.

Его дети уже стали взрослыми, а родители, конечно же, постарели. Такова жизнь. Но для того, чтобы эта общая жизнь продолжалась в семье, в обществе, в республике – несколько тысяч ярких, муже-

ственных и мечтающих о светлом будущем молодых и людей постарше отдали жизни своему народу и Абхазии. Вспомним, ведь не было патриотической пропаганды, государственных призывов и мобилизации, не было пустых дискуссий о целесообразности поисков ненасильственных акций. Но были СОВЕСТЬ и ЧЕСТЬ. И это подняло людей, сделало их защитниками своей страны и своих родных. И мы пошли туда, где должны были быть. Я – со своими друзьями, сын – со своими. Не все из моих и из его друзей вернулись домой, в мирную жизнь. Очень не просто далась Победа. Но народ её завоевал!

У меня всегда в памяти день, когда неожиданно раздался междугородный звонок и голос сына, заглушаемый автоматными очередями, сообщил об освобождении столицы, и наш короткий мужской разговор: «Ну, как ты, отец, выздоравливаешь после ужасов

грузинского плена? Держись. Мы идем на Ингур!» и «Я нормально, сынок, а как ты после ранения? Береги себя!»

После Победы Павел вернулся и начал успешно реализовывать себя: и карьерным ростом, и творчеством художника, и лю-

Спецназ. На подступах к Галу. Минута на передышку.
Павел Орлов в центре

«Республика Абхазия», № 69
бовью – привёл в наш дом чудесную девушку Ирму, ставшую его надёжной семейной опорой. У нас часто проходили радостные встречи с однополчанами, вчерашние бойцы всерьёз заду- мывались об издании мемуаров, которые смогут словами очевидцев рассказать о прошедших драматических фронтовых днях. Я видел и знал радость сына. Но я знал и видел его боль и страдания – боевые ранения оказались сильнее его жажды жизни. Вот уже пятнадцать лет как моего сына нет с нами.

Я посвятил свои книги по истории и культуре Абхазии, написанные в послевоенный период, именно всем этим смелым и мужественным героям, без раздумий пришедшим на защиту своей Родины, чтобы новые поколения помнили и ценили их подвиг!

Александр ОРЛОВ-КРЕТЧМЕР,
писатель, отец героического участника Отечественной войны народа Абхазии 1992-1993 гг.

В мире литературы

«ДРУЗЬЯ МОИ, ПРЕКРАСЕН НАШ СОЮЗ»

Между русскими и абхазскими писателями существуют давние литературные связи. Продолжаются они и в наши дни. Нередко в российской периодической печати представляются авторы из Абхазии, публикуют их произведения. И, пожалуй, одним из самых активных пропагандистов абхазской литературы является журнал «Наш современник». Напомним, что в сентябре прошлого года в Сухуме проходила рабочая встреча исполнительного директора журнала «Наш современник» Сергея Куныева и заместителя главного редактора Марины Сейдаметовой с народным поэтом Абхазии, многолетним автором журнала Мушиной Ласурией, директором Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа Академии наук Абхазии Ардой Ашуба и поэтом, доктором филологических наук Владимиром Зантария. Речь шла о сотрудничестве и перспективах развития абхазской и русской литературы. Тогда же Сергей Куныев и Марина Сейдаметова приняли в Ассоциацию писателей Абхазии как официальных русских представителей Республики Абхазия в России.

Словом, литературные связи не прерываются, наших авторов публикуют в дружественной стране. И мы в газете «РА» отвечаем тем же, то и дело представляем российских поэтов и писателей. Сегодня это Марина Сейдаметова.

Поэтесса родилась в Самарской области, окончила Литературный институт имени А. М. Горького. Живет и работает в Москве.

КАК РАДУГА ПОСЛЕ ДОЖДЯ (о творчестве Марины Сейдаметовой)

Интерес, радость и удивление, – как радуга после дождя, – вызывает книга русской поэтессы, члена Союза писателей России и Ассоциации писателей Абхазии Марины Константиновны Сейдаметовой. В книгу «Вольница», увидевшую свет в московском издательстве «Голос-Пресс», вошли наряду с ранее опубликованными и новые стихотворения.

Карина Сейдаметова – автор нескольких поэтических книг, печаталась во многих журналах и газетах как в Москве, так и других городах России, а в Абхазии – в журнале «Сухум». Она является лауреатом Всероссийской поэтической премии им. Ю. П. Кузнецова и поэтического фестиваля «Соколки русской земли».

Стихи Марины Сейдаметовой привлекают особой лирической интонацией, искренностью выраженных в них чувств. Некоторые из них глубоко задевают сердца читателей, западают в души своей сокровенностью, исповедальностью. Впрочем, каждый может в

них найти что-то своё, особенное, важное. Из глубины души поэтессы льётся такое стихотворение:

Прости моё безмолвие.
Прости меня!
Октябрь. Листопад.
Огонь и ярь.
Такая грусть в твоём
нездешнем имени.
Как беспощаден
к людям календарь.
Ведь заглядевшись
в небо ртутно-серое,
Твою любовь, как боль,
я приняла,
И хоть в добро давно
уже не верую,
Ты не ищи в моём
молчанье зла.

Вера в Бога – православная вера, Родина, любовь, казачество, «привольность диких, горючих степей» – основные темы творчества поэтессы. И все они проходят через её сердце к сердцу читателя.

В этих стихах – завораживаю-

щий, широкий, необъятный русский простор. «Вот она светит, Россия моя», – с теплотой и нежностью признается Карина Сейдаметова.

Погружаясь в глубокий, богатый внутренний мир поэтессы, её духовную жизнь, поневоле вместе с ней радуешься, переживаешь до озноба, восхищаешься, совершаешь удивительные открытия. У неё «Волга павой плывёт в тишине», «река, ...сбежавшая в облака», «после жатвы земля вздыхает, как человек», «...память, как тонкая льдинка не тает». Таким поэтесса видит мир, чувствует его. Особенно ярко это её тонкое мироощущение проявляется в стихотворении «Ночь купальская льнет полынью», в котором всё вокруг живое, «ночь грустит калиной и нараспев говорит». Впечатляют строки:

Вот он – папоротник
в цветеньи...
Я, подобно цветку в лесу,
Ненаглядное вдохновенье,
Не оглядываясь, несусь.
А в ладонях щебечет лето,

Льётся с пальцев
нездешний свет,
Озаряющий путь поэта
На котором покоя нет.
В звёздном отблеске
под ногами

В эту ночь
каждый камень – синь!
Разойдись по воде кругами
И, как в вечность,
нырну в полынь.

В статье «Солнце казачье Марины Сейдаметовой», помещённой в книге «Вольница», поэт, член Союза писателей России Николай Коновской отмечает: «Люблю, признаться, иногда, – более чем над хорошим стихотворением, – надолго задуматься над какой-нибудь, непонятным образом, остановившей внимание строчкой; как многогранный драгоценный камень, рассматривать её словно на ладони. Есть такие строчки и у Марины Сейдаметовой...», например:

Качели, замершие
в воздухе,
Что это: выдох или вдох?

Наверное, точнее и не скажешь о физическом состоянии человека, находящегося на пике взлета, на мгновении разлома между высшей точкой вознесения и предощущением неизбежного падения вниз, так что и не понятно, выдох или вдох в груди у человека, находящегося в качелях, замерших в воздухе, – дух перехватило! И у читателя тоже. Это и есть мастерство, более того, – способность, данная природой настоящему поэту просто ни за что.

Яркую характеристику творчеству поэтессы даёт поэт, прозаик, литературный критик, член Союза писателей России Дмитрий Кортов. В частности, он пишет: «Сейдаметовой замечательно удаётся с помощью русского мифа – категории объёмной, эпической – рассказать о личном, сокровенном, почти интимном. Так, в сущности, обычную историю любви автор разворачивает в стихотворном пространстве, как легенду о граде Китеже.

Удивительно, сдаётся мне, стихотворение «Качели». Мощный

сквозной образ – автор обращает его к конкретной ситуации нашего времени, но он, мне кажется, применим к истории России в целом. Вечные наши «качели»: то вверх, то вниз, то переполох, то переворот.

И мне понравилось стихотворение «Качели», а ещё «Сон-трава», «Всё проходит – стихи остаются» и другие.

Постепенно из поэтических строк вырисовывается образ обаятельной и сильной духом героини, которая ведёт за собой, околдовывая, завораживая, одаривая и тебя солнцем казачьим, заповедным, ибо им согрето всё творчество поэтессы.

Какая же она, лирическая героиня? Вздорная, властная, но и рабская, любящая, страдающая:

Нрав мой –
клинок стальной.
А ты думал – шелк?
(Лучше б ты никогда
меня не нашёл!)

Властвуют в нем –
не сносить тебе головы! –
Вспыльчивость вихря,
колкость осок-травы,
Резкость и резвость
молнии шаровой...

Что, говоришь,
не боишься норова моего?

Да. Она может быть неукротимой, непокорной. И в то же время несмелой:

Я на твои слова
душой ответила,
Вот только
не осмелилась сказать.

Писатель Константин Паустовский в своё время заметил: «Поэзия обладает одним удивительным свойством. Она возвращает слову его первоначальную, девственную свежесть. Самые стёртые, до конца «выговоренные» нами слова, начисто потерявшие для нас свои образные качества, живущие только как словесная скорлупа, в поэзии начинают сверкать, звенеть, благоухать».

Да, подобное происходит, если это настоящая поэзия, такая, как у Марины Сейдаметовой.

Лейла ПАЧУЛИЯ